

особенно в возрасте до 49 лет, некоторым улучшением его благосостояния, развитием системы здравоохранения и др. Особенно заметными были изменения у восточнославянского этноса и белорусов, прежде всего.

Список источников и литературы

1. Веселкова, И.Н. Демографическое районирование // Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г.Г Меликьян, ред. колл. А.Я. Кваша [и др.]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 112 с.
2. Витебская область. Российский государственный архив экономики (РГЭА). – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 375.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXXVI. – М.: Планхозгиз, 1930. – 293 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XLIV. – М.: ЦСУ СССР, 1929. – 203 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XLV. – М.: Планхозгиз, 1930. – 288 с.
6. Гомельская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 376.
7. Гомельская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 548.
8. Житомирская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 358.
9. Киевская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 361.
10. Могилевская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 379.
11. Орловская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 317.
12. Полесская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 380.
13. Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). Статистические очерки. Под ред. акад. С.Г. Струмилина. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
14. Смоленская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 325.
15. Уипшль, Дж.Ч., Новосельский, С.А. Основы демографической и санитарной статистики. – М.: Госмедиздательство, 1929. – 685 с.
16. Черниговская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 373.
17. Черниговская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 545.

Mikhail Staravoytau. Changes in rural population marriage and family structure on Belarusian-Russian-Ukrainian borderlands in 1920–1930-ies. For the first time in the national historiography the author established reasons for the sharp reduction in the number of persons, especially women who marry at the age of 15– 19. The tendency to a decrease in marriage (less married men of non-titular ethnic groups) in the age of 20– 24 is found out. Within the following age groups the correlation of the married basically correspondet gender and age structure of the population. The author is the first to establish that in the Belarusian part of the frontier there were 56.6 % of rural households consisting of 2–4 persons, in Russia – 52.9 %, in Ukrainian – 65.1 %. The rural family on the quantitative composition was intensively approaching to urban standards.

УДК 341.43«1939–1941»(438)(476)

Д.М. Толочко, Е.И. Шестопапов
Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ПОХОД КРАСНОЙ АРМИИ В ПОЛЬШУ ОСЕНЬЮ 1939 Г. В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ БССР

В статье рассматривается реакция и отношение жителей БССР на проведение Красной армией боевых действий на территории Польши в сентябре 1939 года. Через информацию из донесений Народного комиссариата внутренних дел авторы предлагают ознакомиться с различными позициями относительно указанного события.

В своем исследовании мы выделили два основных направления для изучения восприятия населения БССР похода Красной Армии по критерию отношения – это позитивное и негативное. В каждом из этих направлений нельзя четко выделить их представителей по социальной принадлежности, так как даже в самой идеологизированной структуре общества того времени – армии – мы можем наблюдать разногласия в оценках похода. Причину этого явления мы видим в том, что даже на конец 1930-х годов среди населения БССР еще присутствовали люди, которые были способны и готовы открыто высказывать своё личное мнение о событиях в государстве и давать адекватную оценку самостоятельно, даже находясь под гнетом официальной пропаганды, а в этот предвоенный период она входила в свой апогей развития.

14 сентября газета «Правда» опубликовала подготовленную А.А. Ждановым статью «О внутренних причинах военного поражения Польши» [1], в которой главными причинами поражения польской армии назывались угнетение украинского и белорусского национальных меньшинств. Эта статья стала программным документом советской пропаганды, обосновывавшим действия СССР в отношении его западного соседа, а ее идеи были немедленно положены в основу политрабты во всем СССР. За границей передовая статья газеты «Правда» от 14 сентября 1939 г. была однозначно истолкована как сигнал к подготовке занятия Советским Союзом Западной Украины и Западной Белоруссии [2, с. 97]. Как покажут дальнейшие события, население БССР отреагировало на данную статью в таком же духе – что война будет, но против Польши, более слабого противника, чем Германия. И это давало населению БССР надежду на лучшее.

17 сентября 1939 года началась операция Красной армии в Западной Беларуси и Западной Украине. В этот же день по радио состоялось выступление председателя СНК СССР В. Молотова, в котором глава советского правительства объяснил этот внешнеполитический шаг желанием «протянуть руку братской помощи трудящимся Западной Беларуси и Западной Украины» [3]. Вместе с тем, 19 сентября 1939 года в «Правде» и других центральных советских газетах было опубликовано германо-советское коммюнике, в котором, в частности, говорилось: «Правительство СССР и Правительство Германии заявляют, что действия этих войск [имеется в виду операция Советских и германских войск в Польше] не преследует каких-либо цели, идущей вразрез интересам Германии и Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении» [4]. Все это в значительной мере повлияло на настроение жителей Советской Беларуси, так как до этой публикации население республики было озабочено возможностью германо-советской войны. Теперь опасения войны с Германией, что были вызваны подписанием пакта, мобилизацией, передачей предметов двойного назначения, ушли на второстепенные позиции, люди задумались о перспективах и возможностях, что давало присоединение Западной Беларуси и Западной Украины. В обкомах и райкомах республики 17 сентября 1939 года были созваны совещания первичных партийных организаций, актива городов, районов, областей, на которых обсуждалось решение Советского Правительства начать операцию в Западной Беларуси и Западной Украине. Партийными органами были выделены агитаторы для организации митингов [5, Л. 1].

17–18 сентября во всех колхозах, предприятиях, учреждениях республики были проведены многочисленные митинги и собрания, лекции [6, Л. 1–2]. Только по Жлобинскому району Гомельской области митингами было охвачено порядка 15 тысяч человек. Так, уже в 5 часов вечера 17 сентября 1939 года в городе Жлобине на стадионе был проведен общегородской митинг с охватом до трех тысяч человек. На нем в частности с докладом выступил секретарь Жлобинского райкома Коссой. В принятой резолюции говорилось следующее: «Мы очень рады оказываемой помощи нашим братьям украинцам и белорусам... Мы надеемся на скорую победу Красной Армии и освобождение наших братьев белорусов и украинцев Запада» [5, Л. 2].

По Брагинскому району было проведено 89 митингов, на которых присутствовало 22 тыс. человек [7, Л. 22]. В целом же по Полесской области в указанный период было проведено 1257 митингов, на которых присутствовало 26361 человек [8, Л. 299].

Официальная периодика сообщала о радости и ликовании, которые царствовали среди жителей столицы БССР в связи с тем, что их братья – жители Западной Беларуси – будут освобождены от польского гнета. Говоря об отношении рабочих Минска приведем пример публикаций газеты «Звезда» от 17 сентября 1939 г. на первой странице которой были помещены материалы под такими заголовками: «Резолюция собрания минского партийного актива», «Резолюция собрания комсомольского актива гор. Минска», «Резолюция собрания рабочих завода «Большевик» и др. В этих заявлениях почти теми же самыми словами сообщалось: «Мы горячо приветствуем распоряжение Советского Правительства об оказании помощи нашим западным братьям. Мы свято верим, что никакие границы, никакие пограничные столбы больше не разделят, не рассекут на части нашу родную земельку Беларусь» [9].

Большинство населения БССР, как сообщалось в многочисленных донесениях секретарей райкомов, обкомов, органов госбезопасности в ЦК КП(б)Б, «с нескрываемой радостью и ликованием встретили по радио речь главы Советского Правительства т. Молотова об оказании братской помощи западным украинцам и белорусам» [10, Л. 1]. Для иллюстрации данного тезиса приведем фрагменты из выступлений на митингах колхозников, рабочих. На митинге в совхозе «Ведрич» Василевичского района тракторист Кухаренко заявил: «Я от души рад, что наше правительство протянуло руку братской помощи угнетенным братьям белорусам и украинцам, населяющим Польшу. Я готов в любую минуту и горю желанием сменить трактор на боевую машину – танк и защищать страну социализма» [8, Л. 299]. В сообщении заведующего пропаганды и агитации г. Жлобина секретарю Гомельского обкома КП(б)Б подчеркивалось обратные эмоции и действия рабочих и служащих. Слесарь-комсомолец Жлобинского железнодорожного узла Манкевич сказал: «Товарищ Молотов в своей речи выразил всю волю советского народа. Наша задача – помочь нашим братьям по классу в деле освобождения от ига капитала. Для этого мы должны еще лучше работать, изучать военное дело» [11, Л. 51]. Но в то же время заведующий депо Жлобин Северный – коммунист «на митинге вообще не присутствовал, но при этом находился в депо» [11, Л. 51]. Колхозник колхоза «Красная Армия» Копаткевичского района Шевко в выступлении отметил: «Мы колхозники колхоза «Красная Армия», как весь многомиллионный народ, единодушно одобряем решение советского правительства об освобождении трудящихся Западной Белоруссии и Западной Украины. Довольно угнетать наших братьев польским панам!» [12, Л. 27].

Также позитивно восприняла освободительный поход Красной Армии часть интеллигенции республики. Например, режиссер Белорусского драматического театра К. Санников по этому поводу отметил: «Послушав по радио сообщение председателя Совнаркома ССР и наркома иностранных дел тов. В.М. Молотова, я почувствовал еще и еще раз радость за мою родину, которая создала непобедимую Красную Армию» [13]. Президент Академии наук БССР К.В. Горев подчеркнул в этой связи следующее: «З пачуццем гістарычнага задавальнення ўспрыняў калектыў работнікаў Акадэміі Навук БССР паведамленне главы Савецкага ўрада аб аказанні дапамогі нашым братам з Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны. Гэта рашэнне ... выразіла мыслі кожнага з нас: 20 год таму назад штучна, супраць волі саміх працоўных былі далучаны да польскай дзяржавы народы Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны ... І гэты дзень вызвалення настаў...» [14].

Горячо отозвались на сентябрьские события поэты, писатели Советской Беларуси. Так, Петрусь Бровка посвятил этому событию следующие строки:

«Вас люто жгли огнем, рублили вас мечом,
Лишили права говорить на языке родном,
Лилась под панской плетью ваша кровь

рекой.
За вас болели мы и сердцем и душой,
Довольно слушать стоны, плач своих
детей!
Вы встали на борьбу за волю нив и сел.
Во веки не расправить крыльев
и когтей
Кровавому орлу, упавшему на дол.
Довольно мучил вас проклятый польский кат!
Прими же руку братскую, товарищ наш
и брат...» [15].

Операцию Красной Армии в Западной Беларуси и Западной Украине приветствовали также уроженцы этих регионов. Среди этой категории и людей была не редкостью такая реакция, как, например, у жителя г. Мозыря Шикруто: «Как рад, что и на моей родине будет советская власть» [16, Л. 72].

Свидетельством позитивного отношения населения БССР к данному событию является тот факт, что проходивший в БССР с 15 сентября 1939 года по конец октября месяца, то есть в период проведения операции, призыв военнообязанных в БССР был отмечен: «общеполитическим подъемом сознательности и активности масс, огромным подъемом советского патриотизма трудящихся БССР» [10, Л. 1]. За все время призыва, как сообщали органы НКВД БССР П.К. Пономаренко, «отказов от явки призывников на сборные пункты не было». Среди последних было зафиксировано всего только два антисоветских высказывания и два случая симуляции болезни [17, Л. 31].

Более того, фиксируется большое количество заявлений от военнообязанных БССР, имеющих льготы по призыву, девушек, с просьбой отправить их в действующую армию для участия в операции в Польше. Так, призывник Ворошиловского района Минской области Новицкий отказался от предоставленной ему льготы, как имеющему малолетних детей. В военкомате он заявил, что его жена работает и в состоянии воспитать детей такими же патриотами, как и он сам, а ему в связи с создавшейся международной обстановкой не время сидеть дома [18, Л. 264]. Аналогичных примеров можно привести десятки. Для людей армия могла стать тем мостом, что позволил бы вырваться из колхозов, заводов, из восточных областей БССР в бывшую восточную Польшу, т. е. Западную Беларусь. А вырвавшись, была надежда и устроится там, остаться навсегда, перевезти семью и т. д.

Кроме того, имели место случаи, когда в военкоматы обращались родители, жены призывников с просьбами о зачислении их в ряды РККА. Так, призывнику Полоцкого района Ловкину была предоставлена льгота, на следующий день в призывную комиссию было получено заявление от его родителей: «Мы огорчены, что нашему сыну предоставлена льгота и просим послать его в ряды РККА» [19, Л. 143]. Житель Гомельского района Громько, отец четырех сыновей, на призывном пункте заявил следующее: «Мне 65 лет, жене моей 59 лет, старший сын лейтенант Красной Армии, сейчас призываются в РККА еще три сына. Я прошу призывную комиссию ... направить всех четверых моих сыновей в бронетанковую часть на один танк. От полагающейся им льготы, ввиду преклонного моего возраста, а так же моей жены, я отказываюсь» [20, Л. 63]. Весьма характерным, на наш взгляд, является следующий пример. На призывной пункт Сталинского райвоенкомата г. Минска явилась мать четверых детей Е.Максимова (трое из них к этому времени уже находились в рядах Красной Армии) и попросила зачислить своего последнего сына во флот [18, Л. 100].

Органы НКВД сообщали в ЦК КП(б)Б в начале октября 1939 года следующее: «Население Советской Белоруссии с величайшим воодушевлением встречает каждое мероприятие советского правительства, направленное на укрепление силы и мощи нашего

государства... Горячо при этом одобряя сталинскую политику мира, оказание братской помощи народам Западной Украины и Западной Белоруссии, заключение пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонией, Латвией, Литвой. Все это является предметом самого широкого обсуждения среди трудящихся г. Минска, которые расценивают эти события как величайшие победы Советского Союза, одержанные им во внешней политике. Поступающие к нам агентурные данные свидетельствуют о том, что основная часть населения положительно отзывается о событиях последних дней» [21, Л. 202].

Наряду с этим следует отметить, что часть населения Советской Беларуси отнеслась к вышеуказанным событиям с определенной долей тревоги. Что касается основной массы крестьянства, то, вопреки сообщениям с мест в обкомы и райкомы КП(б)Б о сотнях митингов в поддержку внешней политики СССР, значительная из них отнеслась к событиям 17 сентября довольно холодно. Конечно, были те, кто был рад освобождению западных братьев. Люди, находясь под влиянием советской пропаганды, были уверены, что в Польше население живет еще хуже, чем в СССР. Но среди крестьянства, как части населения, что подверглось наибольшему давлению и ущемлению со стороны государства преобладало негативное отношение. Люди были обеспокоены другим: приближающейся войной, отсутствием в магазинах продуктов питания и т.д. Приведем характерные примеры. 17 сентября 1939 г. колхозница Жлобинского района прямо на митинге, посвященном началу операции Красной Армии в Польше, вступила с критикой председателя колхоза. Критика была связана с тем, что она с ребенком вынуждена проживать в сарае, и колхоз не помогает ей в постройке дома. В Староруденском сельском совете Жлобинского района после окончания митинга по поводу начала операции Красной Армии в Западной Беларуси местный учитель заявил, что Молотов, кроме всего прочего, говорил о введении карточной системы в СССР. После чего среди женщин и детей начался плач [5, Л. 3, 33].

В этой связи следует также отметить, что после окончания митингов агитаторам нередко задавались вопросы, которые свидетельствуют об определенной доле тревоги у населения республики в связи со вступлением СССР в Польшу: «Не нарушили ли договор о ненападении? Как будет смотреть на это Германия? Будем ли мы воевать с Англией и Францией?» и т.д. Об этих фактах агитаторы сообщали в докладных по поводу проведения митингов. Более того, некоторые из них даже указывали на то, что райкомам необходимо специально направить докладчиков с лекциями о международном положении [5, Л. 5, 25].

Часть оппозиционно настроенной к советской власти интеллигенции БССР, часть представителей польской национальности, проживающей в БССР, некоторые из единоличников, в целом те, кто был недоволен Советской властью, восприняли поход Красной Армии в Польшу не столь позитивно. Приведем в этой связи наиболее характерные высказывания, которые отмечали органы НКВД БССР среди этих социальных слоев. Гражданка Шабловская, проживающая в городе Минске заявила: «Напали на Польшу и разбили ее. Как только смотрят на это другие страны. Это равносильно тому, что приду к вам, ограблю и выгоню вас, а потом буду смеяться. Посмотрим, что будет дальше» [21, Л. 203]. Житель Калинковичей Роде (учитель, немец по национальности) сказал: «Развесили уши и слушают доклад Молотова о переходе нашими войсками границы Польши и избавления братьев белорусов и украинцев от угнетения польских панов, а где наше правительство было 20 лет, а где делись слова: Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира, чужой земли не хотим, но и своей не отдадим, а когда Германия начала брать, тогда наши пошли добывать убитого» [16, Л. 73]. Колхозник Полесского с/с Полесской области Запотылок подчеркнул: «СССР в газетах всегда писал, что мы не хотим воевать, а теперь пошел на Польшу войной. Это хитрая политика СССР, где можно одно говорить, делая другое» [16, Л. 16]. Проживающие на пристани «Пхов» Полесской области гражданки Тарасовы по национальности польки ходили по хатам и жаловались на то, что Германия и СССР разбили Польшу [16, Л. 35].

Конец 1930-х – начало 1940-х гг. – важная веха в развитии тоталитарной системы в целом и ее пропагандистского механизма, в частности. В этот период большевистское руководство ставило перед собой важные внутрисполитические и внешнеполитические задачи, при решении которых пропаганда использовалась как своеобразный «приводной ремень» между властной элитой и обществом. Польский поход в сентябре 1939 г. стал не только выражением внешнеполитических амбиций, но и своеобразным новым «испытательным полигоном» для большевистской пропаганды. Агрессия против Польши, армия и народ которой уже вели борьбу против германского нашествия, представлялась в советских пропагандистских материалах как «справедливая наступательная война» по освобождению единокровных братьев – белорусов и украинцев.

Мнение населения Восточной Беларуси по вопросу вхождения в состав Советского Союза новых территорий в целом и проведении мобилизации, похода РККА в Польшу в сентябре 1939 года в частности не было единым. 17 сентября, начало похода в Польшу, стало моментом, когда общественно-политические настроения претерпели перемены – от паники и неприятия, сопротивления к поддержке и соучастию. В основном были распространены положительные, но также были и негативные мнения с элементами недоверия и сомнения в правильности проводимой руководством страны политики в отношении Польши. По всей стране проходили многолюдные митинги и собрания. В своих выступлениях и резолюциях красноармейцы, рабочие, служащие и колхозники горячо приветствовали решение советского правительства об оказании братской помощи Западной Беларуси и Западной Украине. Люди выражали готовность в едином порыве, вместе со всей страной усиленно работать, чтобы обеспечить высокую производительность труда, досрочно выполнить все государственные задания, осуществить ещё больший подъём стахановского движения, сделать всё возможное, чтобы помочь присоединённым территориям. Люди стремились воспользоваться ситуацией, сменить своё место жительства, работы на работу и жизнь в Западной Беларуси. И для этого использовали все возможные пути – участие в войне, советизации, бегство через границу и т. д. Ранее колеблющиеся, сомневающиеся теперь стали на сторону поддержки похода РККА.

Но в БССР были и такие, кто несмотря ни на что неодобрительно воспринимал проводимую политику в отношении западных государств-соседей. Это были группы изначально оппозиционные власти – семьи раскулаченных, репрессированных, часть интеллигенции и т. д. Некоторые из них расценивали поход РККА как агрессию Советского Союза, подвергая сомнению правильность и целесообразность подобных действий; для других было непонятным, почему вокруг говорят о миролюбивой политике СССР, а в действительности происходит всё наоборот; третьи считали приход советской власти на новые территории началом их оккупации. Однако, большого размаха подобные настроения не получили, и в большинстве своём люди положительно воспринимали события на западных рубежах СССР.

Как вывод, надо отметить, что успехи СССР в ходе похода сделали ещё отчётливее и яснее образ Красной армии в сознании народа. Эта внешнеполитическая акция убедила народ в правильности выбранного стратегического направления и укрепила веру в талант и гений его лидера. В массовое сознание внедрился оптимистический прогноз будущей войны, мысль о многократном превосходстве над потенциальным противником превалировала. И чем сильнее были подобные явления в обществе, тем болезненнее воспринималось то, как неудачно развивались военные действия против Финляндии в марте 1940 года.

Список источников и литературы

1. Правда. – 1939. – 14 сентября.
2. Документы внешней политики СССР: в 24 т. – М.: Международные отношения, 1992. – Том 22. В 2 кн. – Кн. 2.: 1 сентября – 31 декабря 1939 г. – 688 с.

3. Правда. – 1939. – 17 сентября.
4. Правда. – 1939. – 19 сентября.
5. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (далее ГАГОО). – Ф. 349. – Оп. 3а. – Д. 327.
6. Государственный архив Минской области (далее ГАМО). – Ф. 1. – Оп. 4а. – Д. 37.
7. ГАГОО. – Ф. 702. – Оп. 4. – Д. 41.
8. ГАГОО. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 59.
9. Звезда. – 1939. – 17 верасня.
10. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 14701.
11. ГАГОО. – Ф. 349. – Оп. 3а. – Д. 310.
12. ГАГОО. – Ф. 702. – Оп. 4. – Д. 48.
13. Правда. – 1939. – 18 сентября.
14. Звезда. – 1939. – 20 верасня.
15. Советская Белоруссия. – 1939. – 18 сентября.
16. ГАГОО. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 64.
17. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 16871.
18. ГАМО.– Ф. 1. – Оп. 1а. – Д. 60.
19. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 14620.
20. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 14679.
21. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 14662.

Dzmitry Tolochka, Yahor Shastapalau. The march of the Red Army into Poland in the autumn of 1939 in the perception of the population of the Byelorussian SSR. The article deals with the reaction and attitude of the inhabitants of the Byelorussian SSR to hold the Red Army fighting in Poland in September 1939. Through information from the reports of the People's Commissariat of Internal Affairs of the authors propose to get acquainted with different positions regarding this event.

УДК 94(477.43/.44=411.16)''1941''

В. В. Кононенко

Вінницький державний педагогічний
університет імені ім. М. Коцюбинського

ЕВАКУАЦІЯ ЄВРЕЙСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ ПОДІЛЛЯ ПІД ЧАС ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ У ЧЕРВНІ–ЛИПНІ 1941 Р.

У статті досліджується особливості евакуації єврейського населення Подолля у червне–липні 1941 г. Автор характеризує евакуаційну політику радянської влади щодо єврейського населення на початковому етапі Другої світової війни. У статті аналізуються аспекти організації евакуації єврейського населення і його самостійні дії. Автор визначає причини втрати єврейського населення у перші місяці війни і характеризує їх наслідки для переважної більшості єврейського населення Подолля.

Друга світова війна стала випробуванням як для влади, так і для суспільства СРСР. Проте для єврейської національної меншини вона мала катастрофічні як демографічні, так і ментальні наслідки. Євреї Поділля по завершенню війни в багатьох колишніх єврейських містечках так і не змогли відновити свою меншину. Велика частина єврейського населення була знищена німецькою окупаційною владою під час планомірного та цілеспрямованого геноциду цього народу – Голокосту. Однією з причин великих жертв серед євреїв Поділля стало те, що переважна більшість з них залишилася на окупованих